Глава 72: Если ты решил сделать такое, не вини меня за мои действия

«Ты думаешь я хочу, чтобы на меня смотрели, как на сумасшедшего?»

Цяньюэ закатил глаза на вопрос Цунаде, а та была так зла, что захотела кого-нибудь ударить.

Но подняв руку, она немного подумала и смущённо опустила её, потому что обнаружила, как глаза Цяньюэ начали краснеть. Смысл был очень ясен, если ты посмеешь это сделать, я дам тебе ощутить социальную смерть.

Хочешь попробовать?

Можешь попытаться.

Орочимару и Джирайя сидели так, словно смотрели шоу.

Минато выдавил из себя улыбку, а Наваки с любопытством оглядывался.

Он действительно хотел узнать, сможет ли его сестра, эта жестокая женщина, противостоять иллюзии Цяньюэ.

Если она не сможет, то перед ними появится хорошее танцевальное шоу, которое стоит посмотреть.

Вы все просто ждёте, чтобы увидеть меня в иллюзии, не так ли?

Цунаде потеряла дар речи, махнула рукой и слабо сказала: «Забудь, давай не будем об этом. Почему ты думаешь, что никто не поверит твоим словам?»

Указав на свои глаза, а затем на виски, Цяньюэ расхохотался.

«Пожалуйста, я не дурак и не слепой. В деревне всегда было плохое мнения о любом из клана Учиха, ты же сама это знаешь! Хотя я всего лишь полукровка, в их глазах я ничем не лучше. Кроме того, если ребёнок скажет такое, никто не поверит, но это заставит людей думать, что со мной что-то не так. В тот момент, когда я скажу такое, добрая половина подумает, что у меня проблемы с мозгом, остальные будут уверенны, что я хочу получить очки вклада. Так зачем мне создавать проблемы самому себе? Пока Третий Казекаге сам этого не скажет, кто узнает? Но кто бы мог подумать».

Вздохнув, Цяньюэ возненавидел то, что этому идиоту не сиделось на месте, и продолжил: «Кто знал, что Третий Казекаге окажется таким бесстыжим, и сможет рассказать такие

унизительные вещи про себя. Вы конечно не знаете, но танец, который он танцевал той ночью, был таким необычным».

«Скорее рассказывай!»

Несколько человек сразу заволновались, даже Цунаде не стала исключением.

Неужели кто-то такой старомодный, как Третий Казекаге, умеет танцевать?

Хочешь разбрызгать грязную воду, верно?

Пытаешься сделать меня знаменитым, чтобы у меня были проблемы?

Хорошо, я тебе помогу.

Просто подожди и посмотрим, кто из нас пострадает больше.

Третий Казекаге напал на него, и Цяньюэ обязательно нанесёт удар в ответ.

Если ты решил сделать такое, не вини меня за мои действия.

Итак, Цяньюэ решил раскрыть суть танцев на шесте.

«Ух~~~»

Несколько человек глубоко вздохнули и ошеломлённо уставились на него.

Как мог Третий Казекаге танцевать такой позорный танец?

Конечно же, они этого не видели, но это большие новости, настоящие большие новости.

Быстро достав блокнот, Джирайя решил записать: «Такая забавная вещь, я не могу это пропустить, я хочу удивить старика, ха-ха-ха…»

Разве ты, Третий Казекаге, не говорил, что я редчайший гений, сравнимый с Сенджу Хаширамой?

Продолжаешь вызывать ненависть ко мне?

Ну, тогда я всем скажу, что ты в свободное время занимаешься танцами на шесте.

Величественный Третий Казекаге деревни Скрытого Песка теперь станет известен, как какая-то танцовщица в районе красных фонарей. Давай посмотрим, сможешь ли ты это выдержать.

Через некоторое время несколько человек переварили эту шокирующую новость.

Минато и Наваки чувствовали, что их разум больше не в порядке.

Глаза Джирайи горели, и он продолжал без остановки писать, словно нашёл огромный источник вдохновения.

В то же время Орочимару лишь странно смотрел на Цяньюэ.

Он понимал, что Цяньюэ сказал это нарочно, чтобы унизить Третьего Казекаге и выбросить его репутацию на помойку.

Но даже если Цяньюэ лгал, он должен был в это поверить.

И когда его спросят другие, он скажет то же самое.

Будь это мирное время, то было бы действительно нехорошо так клеветать на репутацию лидера деревни.

Но сейчас они враги. Вы уже вторглись в нашу Страну Огня, нужно ли нам быть вежливыми с вами?

Хотя эти слова были немного жестоки, но пока от них страдает враг, всё нормально.

Когда все об этом услышат, давай посмотрим, как ниндзя деревни Скрытого Песка и простые жители станут смотреть на тебя, сильнейшего Казекаге.

В будущем называй себя не сильнейшим Казекаге, а Казекаге железного шеста.

Так уж получилось, что тебе нравится играть с железным песком, поэтому сделать шест для танца в любом месте совсем несложно.

«…»

Никто здесь не идиот, и за исключением Минато с Наваки, которые всё ещё верили словам

Цяньюэ и думали, что их мысли стали нечистыми, Цунаде, Джирайя и Орочимару могли легко заметить, что Цяньюэ лжёт.

Когда Цунаде пришла в себя, подумав об этом, она не стала разоблачать Цяньюэ, да и не могла.

Но подождите, есть и другой вопрос.

Откуда этот пацан узнал о таких грязных вещах?

Он бывал в тех местах?

Думая об этом, Цунаде была потрясена.

С улыбкой в глазах Орочимару даже намеренно спросил: «Цяньюэ, откуда ты такое знаешь?»

«А?»

Что это за вопрос? Цяньюэ нахмурился, глядя на помрачневшее выражение лица Цунаде, и в этот момент он понял, что она неправильно его поняла.

Разве мог Цяньюэ пойти в такое место!?

По крайней мере, в этой жизни.

«О, я узнал это после того, как прочёл книгу Орочимару-сенпая».

«Пфф~~~»

Орочимару сразу же потерял самообладание.

Глаза Цунаде расширились.

Джирайя удивлённо поднял голову и посмотрел на своего товарища с выражением: Так вот какой ты человек.

«…»

Эй! Что ты имеешь в виду!?

«Орочимару-сенсей тоже любит ходить в такие места?» — с любопытством спросил Наваки.

Глаза Орочимару наполнились намерением убить, и он холодно посмотрел на него, заставив сердце Наваки несколько раз ёкнуть, и тот быстро спрятался за спину Цунаде.

Глубоко вздохнув, Орочимару спокойно сказал: «У меня нет таких книг. И я никогда не давал книги Цяньюэ, так что это никак не связано со мной».

«Хе-хе…»

Цяньюэ указал на Наваки: «Когда меня отправили охранять морг в лагере, Наваки достал несколько книг и сказал, что это вы дали их ему. В одной из них есть подобное содержание, и оно намного более подробное, чем то, что я сказал».

На этот раз Орочимару был совершенно ошеломлён.

Потому что книги, которые читал Наваки, действительно были взяты у него.

Но он не читает подобные вещи, не говоря уже о том, чтобы собирать их.

«Не надо объяснять, мы всё понимаем».

Джирайя вздохнул и похлопал Орочимару по плечу: «Когда у нас будет свободное время, мы сможем пообщаться друг с другом… ах!»

С криком Джирайя отлетел от сильного удара.

У Орочимару было мрачное выражение, указывающее на то, что он не хочет сейчас говорить.

Твой учитель такой жалкий, что любой может его побить.

Цяньюэ намекнул глазами Минато, а тот мог лишь неловко улыбнуться, не зная, что сказать.

Поведение Джирайи временами может показаться забавным, но оно также смущает, особенно близких ему людей.

Например, Минато.

Он всегда больше всех страдает в такие моменты.

«Интересно, насколько сильно будет страдать Третий Казекаге только для того, чтобы вызвать ненависть ко мне и поднять такую шумиху, но кто тянул его за язык?»

Убедившись в достоверности новости, троица Цунаде быстро ушла.

Цяньюэ в этот момент сидел у огня. Он не понимал, зачем Третьему Казекаге делать это. Неужели настолько важно убить гения, что он готов обменять всю свою репутацию в деревне, которой руководит?

«Боюсь, он всё время думал о тебе. И Третий Казекаге готов был рискнуть, распространяя о тебе этот слух, чтобы внести твоё имя в списки убийств других деревень».

Наваки имеет наибольшее право голоса в подобных вещах.

В конце концов, он вырос, слушая историю о своих дедушках Сенджу Хашираме и Сенджу Тобираме.

В период до основания Конохи было бесчисленное количество примеров, когда соперничающие семьи старались избавиться от гениев вражеских кланов. И Сенджу Хаширама, и Учиха Мадара испытали боль от убийства своих талантливых братьев.

После создания пяти великих деревень ниндзя ситуация значительно улучшилась.

Для своих гениев каждая деревня будет предоставлять соответствующие обучение и защиту, чтобы снизить преждевременную смертность гениев.

http://tl.rulate.ru/book/85230/2907980